

17. Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (data obrashhenija: 10.03.2018).

18. Oskol'skaja S.A. Korpus pis'mennyh tekstov XIX veka: sfery upotreblenija i zhanrovoe raznoobrazie // Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy. SPb.: Nestor-Istorija, 2009. S. 46–51.

19. Paducheva E.V. NKRJa kak resurs pri issledovanii predmetnoj sootnesenosti imen // Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy. SPb.: Nestor-Istorija, 2009. S. 374–382.

20. Percov N.V. O roli korpusov v lingvisticheskih issledovanijah // Korpusnaja lingvistika – 2006: tr. Mezhdunar. konf. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2006. S. 318–331.

21. Poljakov A.E. Tehnologija podgotovki informacii v Nacional'nom korpusе ruskogo jazyka // Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka: 2003–2005. Rezul'taty i perspektivy. M., 2005. S. 175–192.

22. Savchuk S.O., Sichinava D.V. Obuchajushhij korpus ruskogo jazyka i ego ispol'zovanie v prepodavatel'skoj praktike // Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy. SPb.: Nestor-Istorija, 2009. S. 317–334.

23. Savchuk S.O. Korpus tekstov pervoj poloviny XX veka: tekushhee sostojanie i perspektivy // Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka: 2006–2008. Novye rezul'taty i perspektivy. SPb.: Nestor-Istorija, 2009. S. 27–45.

National corpus of the Russian language as the main search tool in linguistic research (based on the search for antonyms in journalistic texts)

The article deals with the implementation of various linguistic research by means of the national corpus of the Russian language. As the example of search for necessary units optimized in time and scope of the text material, it presents the algorithm of search for the pairs of antonyms in journalistic texts.

Key words: *linguistic research, corpus, research material, national corpus of the Russian language, antonyms, search algorithm.*

(Статья поступила в редакцию 15.03.2018)

Р.Ф. АБДУЛЛАЕВ, И.А. ДЕМИДОВА
(Калининград)

**ЯДЕРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ
МИКРОПОЛЯ ОБЪЕКТИВНО-
СУБЪЕКТИВНОЙ НЕОБХОДИМОСТИ
(гендерный аспект)**

Рассматривается специфика функционирования основных экспликаторов модального значения необходимости (наречий «надо», «нужно», предикативного наречия «должен / должна») в извлеченных из газетно-публицистических текстов высказываниях мужчин и женщин. Выявляется сравнительная частотность употребления указанных экспликативов в речи мужчин и женщин, устанавливаются причины соответствующих различий, связанные с целеустановкой речевой коммуникации и гендерными факторами.

Ключевые слова: *модальность, модальность необходимости, гендер, гендерная лингвистика, речевая коммуникация, газетный текст.*

В современной лингвистике модальность относится к важнейшим семантическим категориям, которые устанавливают непосредственную связь высказывания с внеязыковой действительностью и формируют его коммуникативный потенциал. Непрерывающийся интерес к языковой модальности является закономерным (в особенности к межкатегориальным отношениям модальности (см., например: [2–4; 14])) на основе междисциплинарного подхода с привлечением фактических данных из различных гуманитарных наук: социолингвистики, психолингвистики, гендерной лингвистики и др. Междисциплинарный подход позволяет более глубоко понять роль модальности в речевой коммуникации [11, с. 17].

В контексте междисциплинарного подхода весьма актуальным представляется исследование ранее детально не рассматривавшейся категории модальности в русле гендерных исследований – особенности выражения модальных значений в гендерном аспекте. Стоит отметить, что обращение к категории модальности «позволяет понять гендерные закономерности в модальности как коммуникативной категории, выявить механизм использования гендерно обусловленных коммуникативных стратегий, а также установить природу гендерных стереотипов» [1, с. 9].

Задача данной статьи – проанализировать особенности реализации модального значения необходимости в речи мужчин и женщин.

Теоретической базой нашего исследования являются положения теории динамики гендера, согласно которым мужчины и женщины в определенных контекстных ситуациях по-разному используют языковые средства для достижения коммуникативных целей, но при этом гендер характеризуется как перманентное явление и, соответственно, может проявлять себя по-разному в различных коммуникативных ситуациях [10; 12; 15].

Материалом для анализа послужили газетные тексты, поскольку газета является посредником между действительностью и индивидуальным сознанием говорящего и, таким образом, наиболее эффективно отражает изменения, происходящие в языковой картине мира [5, с. 93]. Всего нами было проанализировано 400 текстов аналитических статей и интервью из российских федеральных газет, в которых методом сплошной выборки было выявлено 385 интересующих нас конструкций в речи равного числа мужчин и женщин.

Микрополе необходимости отличается обусловленностью факторами, которые определяют характер связи субъекта и действия. Необходимость характеризуется отсутствием альтернативы, которая отражается в ситуациях, когда субъект не выбирает, а вынужден согласовать свою волю со сложившимися обстоятельствами и условиями, что лишает его инициативы и определяет его дальнейшее действие [6, с. 22]. Факторы, определяющие возникновение необходимости, имеют противоречивую сущность: источником данной связи выступают как объективные, внешние, независимые от субъекта причины, так и внутренние, связанные с морально-этическими принципами, возникающими в сознании субъекта (см. об этом: [6–9]).

Так, объективная необходимость имеет следующие частные значения:

1) «потребность в выполнении действия» (обусловлена причинами правового, экономического, социального и т. п. характера);

2) «вынужденность выполнения действия» (обусловлена необходимостью выполнения общепринятых законов или подчинения каким-либо внешним обстоятельствам, «сопротивление которым со стороны исполнителя действия бесполезно» (см. подробнее: [13, с. 15]));

3) «неизбежность выполнения действия» (обусловлена неотвратимыми, независимыми

от человека обстоятельствами (см. подробнее: [6, с. 23]).

Объективно-субъективная необходимость, в свою очередь, включает в себя следующие частные значения:

1) «долженствование» (обусловлено причинами морально-этического характера);

2) «потребность в выполнении действия» (обусловлена квалификацией данного действия субъектом как полезного, нужного, а стало быть, в определенной мере желательного для субъекта (см. подробнее: [13, с. 14])).

В рамках данной статьи мы рассмотрим реализацию значений микрополя объективно-субъективной необходимости, а именно его ядерных компонентов.

Ядро рассматриваемого микрополя занимают модальные предикативные наречия *надо*, *необходимо*, *нужно*, которые в сочетании с зависимым инфинитивом реализуют частные значения объективной и объективно-субъективной необходимости. С помощью рассматриваемых предикативных наречий в сочетании с инфинитивом реализуется частное значение субъективно-объективной необходимости – «долженствование», связанное с наличием обуславливающих причин морально-этического характера, указание на которые содержится в элементах контекстного окружения. Наречие *надо* является самым частотным (всего 153, в речи мужчин – 107, женщин – 46). Ср.:

Надо понимать немцев – если им что-либо запрещают, они обязательно должны это увидеть (высказывание политолога О. Кочеткова. – Р.А., И.Д.) (Известия. 2014. 10 июля); *В каких бы мероприятиях ты ни участвовал, всегда надо понимать, что ты все-таки представляешь свою страну, а не чужую* (высказывание зампреда СК РФ К. Добрынина. – Р.А., И.Д.) (Известия. 2014. 10 июля); *Главное в современной войне – это человек, и надо понимать, свой он или чужой, на всех стадиях конфликта*, – сказал Андрей Тюлин (Известия. 2014. 2 июля); *Мне надо кормить сразу две семьи*, – объяснял в интервью «КП» Золотухин (Комс. правда. 2013. 30 марта); *Нам ни копейки не дали из «федералки». А мне (мэру Ярославля Е. Урлашову. – Р.А., И.Д.) надо выполнить обещания Москвы. Продавать, например, недвижимость, которая сократилась почти до предела* (Комс. правда. 2012. 23 нояб.);

Я (режиссер Г. Германика. – Р.А., И.Д.) знаю этот запах, когда от кожи пахнет водкой, это мерзкое ощущение по утрам. Мне надо было об этом рассказать. И это любовь ведь совсем (Известия. 2014. 26 июня); *Мне (жене инвалида. – Р.А., И.Д.) калека не ну-*

жен, **мне надо устраивать свою жизнь**, забирать не буду, отправляйте его в дом инвалидов (Комс. правда. 2014. 13 июня); **Но считаю, что мне** (актрисе С. Грей. – Р.А., И.Д.) **надо воспользоваться** моим звездным статусом, чтобы бороться с бедностью, а также отстаивать право детей на бесплатное образование (Комс. правда. 2013. 22 мая); **Когда мне надо работать**, я (писательница Т. Устинова. – Р.А., И.Д.) **просто сажусь и работаю** (Комс. правда. 2013. 18 апр.); **А когда мне надо похудеть**, я (телеведущая Е. Стриженова. – Р.А., И.Д.) **просто после шести ничего не ем** (Комс. правда. 2013. 21 марта); **Мне** (актрисе С. Ходченковой. – Р.А., И.Д.) **надо обязательно разговаривать, высказываться, делиться впечатлениями** (Комс. правда. 2013. 23 янв.).

Следующее наиболее частотное наречие – **нужно** – реализует значение объективно-субъективной необходимости, а именно значение потребности в выполнении действия. Всего 136 случаев употребления (в речи мужчин 57, женщин – 79). Ср.:

Мне (музыканту Г. Сукачеву. – Р.А., И.А.) **нужно привести себя в порядок, кофе попить, покурить, поэтому желательнее встать пораньше** (Известия. 2013. 10 сент.); **Сейчас в библиотеках бываю редко. У меня большая библиотека дома. Все, что мне** (режиссеру А. Сокурову. – Р.А., И.Д.) **нужно для работы, в ней есть** (Известия. 2013. 23 июля); **Перед тем как дать какие-то комментарии, мне нужно переговорить с моими акционерами, – пояснил изданию Мясников** (Известия. 2013. 9 июля); **Они ко мне хорошо относились. Мне ничего от них не было нужно. Мне нужно одно – чтобы я** (актер О. Видов. – Р.А., И.Д.) **сыграл хорошо роль. Они мне этого дать не могли. Самому надо играть. А плясать перед ними вприсядку – не плясал** (Комс. правда. 2013. 11 июня); **В основном читаю то, что мне** (писателю Э. Тополлю. – Р.А., И.А.) **нужно для каждого проекта, для каждой книги** (Комс. правда. 2013. 20 февр.); **Я** (актер Д. Чан. – Р.А., И.Д.) **решил, что это мое детище, и мне нужно довести его до конца** (Комс. правда. 2012. 6 дек.);

К сожалению, мне (биологу В. Мысиной. – Р.А., И.Д.) **нужно рассказать вам о вещах, о которых ученые мужи, и в особенности те, кто стоит во главе РАН, предпочитают умалчивать** (Известия. 2014. 27 мая); **Все-таки живу я в Лос-Анджелесе, а здесь, в Москве, у меня, скажем так, «рабочая жизнь»: съемки, интервью. С 8 утра до 12 ночи. При том что от половины из них я** (певица А. Седакова – Р.А., И.Д.) **отказываюсь: мне нужно**

время, чтобы просто посидеть и попить чаю (Комс. правда. 2013. 17 июля); **Об Олимпиаде не думала. Мне нужно время, чтобы оценить сложившуюся ситуацию и сделать правильные выводы** (Комс. правда. 2013. 11 июня); **Только мне нужно было рожать и мне нужны были деньги, а меня уволили, потому что я не входила в пул журналистов, обслуживающих финансовые интересы Березовского** (Комс. правда. 2013. 9 дек.); **Инстинктивно я чувствовала, что мне нужно сняться в чем-то совершенно противоположном** (Комс. правда. 2012. 30 дек.).

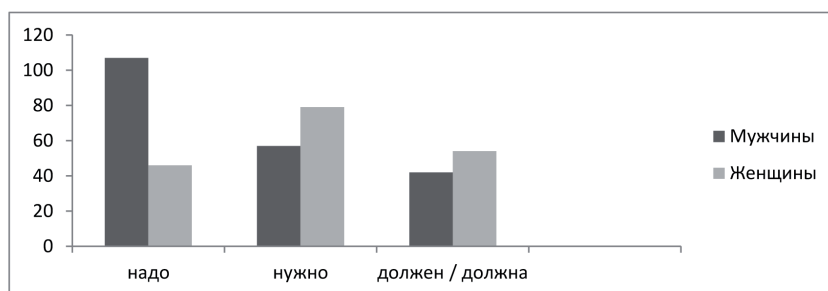
Контекстуальный анализ исследуемых конструкций демонстрирует, что практически во всех речевых ситуациях модальное предикативное наречие **нужно** реализует значение объективно-субъективной необходимости – значение потребности в выполнении действия, а также волеизъявление субъекта.

К числу ядерных компонентов плана выражения микрополя необходимости в силу высокой частотности и прозрачной модальной семантики в текстах интервью относится предикативное прилагательное **должен / должна**, преимущественно реализующее частное модальное значение субъективно-объективной необходимости – «долженствование». Употребляя данный экспликатор в своих интервью, говорящие берут на себя ответственность, в соответствии с которой они «должны» осуществить определенные действия.

В исследуемом материале было выявлено 96 конструкций (в речи мужчин – 42, в речи женщин – 54). Ср.:

Что значит «давайте»? Я (председатель компании С. Кельбах. – Р.А., И.Д.) **должен сдать не документы. Я должен сдать работу** (РБК. 2014. 11 июня); **Раньше я** (сотрудник спецслужб Э. Сноуден. – Р.А., И.Д.) **был достаточно активным, однако в последнее время у меня было слишком много работы, на которой я должен был сосредоточиться** (Комс. правда. 2014. 20 июля); **Я понял, что у нее должно быть детство и что я должен его ей обеспечить** (Комс. правда. 2013. 20 нояб.); **Я должен быть профессионалом и свои возможности постараюсь подстроить под его слабые стороны** (Известия. 2013. 28 окт.); **И в результате он сказал, что я ему не нравлюсь и что я должен уволиться** (Комс. правда. 2013. 4 окт.); **Видите ли, я подумываю разработать новую линию детского питания. Друзья меня уверяют, что я должен сначала провести испытательные работы** (Комс. правда. 2013. 12 авг.); **В мои обязанности входит организовать работу по управлению страной, – ответил Пу-**

Частотность употребления модальных наречий в речи мужчин и женщин

тин. – *Я должен быть строг, но справедлив. Справедлив!* (Комс. правда. 2013. 2 авг.); *Я в это время оканчивал институт, потом аспирантуру, потом написал диссертацию. Мой папа был очень известным профессором, врачом в Баку. Как старший сын я должен был продолжать его профессию* (Комс. правда. 2013. 8 авг.).

Я должна оказать эту помощь. Я буду прилагать все усилия, чтобы помочь заключенным (РБК. 2013. 24 дек.); *Я должна извиниться, но я никогда и никому не рассказываю про свою семейную жизнь* (Комс. правда. 2013. 29 окт.); *Я поняла, что если я хочу чего-то большого, то я должна очистить свое пространство, вынести весь сор из избы, расчистить все углы, разобраться с собой, чтобы тому единственному было куда прийти* (Комс. правда. 2013. 8 окт.); *Это была трагедия всей нашей семьи. Я была первым человеком, который об этом узнал. Мне надо было матери сказать о том, что умер ее сын. И вот этот крест, который я должна была нести на своих плечах, он действительно оставил тяжелое ощущение...* (Комс. правда. 2013. 7 окт.); *Я должна признаться: то, что хочет сделать министр Владимир Мединский, мне совершенно понятно* (Известия. 2013. 30 апр.); *Не знаю. Я пробовала и постилась когда-то. Если держу пост, то я должна соблюдать все! Поэтому сейчас это тяжело у меня получается. Для меня было бы отлично, если бы в неделю каких-то два-три дня поголодать; Хотелось бы надеяться, что мне хватит здоровья, силы как-то проявить себя еще. Я всегда в это верила. Не знаю, может, это интуиция. Я понимала, что я должна себя сохранить для какой-то будущей жизни. Я не должна себя растратить по пустякам. И я так и живу...* (Комс. правда. 2012. 10 окт.); *Вот сижу, жду мастера по прическе и визажиста. Сегодня*

юбилей у Владика Третьяка – он меня пригласил, я должна быть красивой, неотразимой (Комс. правда. 2012. 26 апр.).

Как показывает контекстуальный анализ, женщины гораздо чаще употребляют предикативное прилагательное *должна*, когда это связано с их моральными обязательствами и долгом, мужчины реализуют значение долженствования, когда речь идет об их работе. Результаты количественного анализа позволяют увидеть частотность употребления модальных наречий (см. рис. выше).

Таким образом, проведенный анализ показал, что ядерные компоненты микрополя объективно-субъективной необходимости играют важную роль в конструировании речевой коммуникации мужчин и женщин, и рассмотрение модальности в русле гендерных исследований открывает новые возможности для ее дальнейшего изучения в коммуникативном аспекте.

Список литературы

1. Абдуллаев Р.Ф. Роль категории наклонения в формировании модальных значений (гендерный аспект) // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Русская филология. 2015. № 5. С. 8–12.
2. Абдуллаев Р.Ф. Гендерные особенности реализации значений ситуативной модальности в газетно-публицистическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11. Ч. 2. С. 13–15.
3. Абдуллаев Р.Ф. Модальные фразеологизмы в речи мужчин и женщин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2 (54). С. 13–16.
4. Абдуллаев Р.Ф. Модальные частицы в речи мужчин и женщин // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2015. № 9-10. С. 161–166.
5. Ваулина С.С., Абдуллаев Р.Ф. Особенности функционирования экспликаторов модального зна-

чения возможности в гендерном аспекте (на материале газетных текстов) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 8 (50). Ч. 5. С. 93–96.

6. Ваулина С.С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI–XVII вв.). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.

7. Демидова И.А., Дудий И.Н. Реализация английских модальных слов с концептуальной точки зрения (на материале on-line изданий британских газет) // Общество, технология и окружающая среда: сб. науч. тр. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 335–350.

8. Демидова И.А. К вопросу о когнитивно-прагматических механизмах порождения побудительных модальных высказываний // Материалы конференции (Украина, Полт. нац. ун-т им. Н.Г. Короленко). Полтава, 2015.

9. Демидова И.А. Средства выражения побудительной модальности в русском и английском языках (на материале газет): дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2005.

10. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи в современном русском языке // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Е.А. Земской, Д. Шмелева. М.: Наука, 1993. С. 90–136.

11. Категория модальности в речевой коммуникации: сб. науч. тр. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016.

12. Кирилина А.В. Гендер. Лингвистические аспекты. М.: Изд-во Ин-т социологии РАН, 2000.

13. Мышкина Н.Н. Значения необходимости и способы передачи этих значений в оригинальных и переводных текстах немецкой и русской научной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.

14. Abdullaev R.F. Situational Modality as a Vital Element of Gender Constructed Speech [Electronic resource] // Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2017. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/32437> (дата обращения: 17.03.2018).

15. Lakoff Language and Woman's Place. Oxford University Press; Revised and Expanded Edition, 2004.

* * *

1. Abdullaev R.F. Rol' kategorii naklonenija v formirovanii modal'nyh znachenij (gendernyj aspekt) // Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta. Ser.: Russkaja filologija. 2015. № 5. S. 8–12.

2. Abdullaev R.F. Gendernye osobennosti realizacii znachenij situativnoj modal'nosti v gazetno-publicisticheskom diskurse // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 11. Ch. 2. S. 13–15.

3. Abdullaev R.F. Modal'nye frazeologizmy v rechi muzhchin i zhenshin // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 12-2 (54). S. 13–16.

4. Abdullaev R.F. Modal'nye chasticy v rechi muzhchin i zhenshin // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2015. № 9-10. S. 161–166.

5. Vaulina S.S., Abdullaev R.F. Osobennosti funkcionirovanija jeksplikatorov modal'nogo znachenija vozmozhnosti v gendernom aspekte (na materiale gazetnyh tekstov) // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. № 8 (50). Ch. 5. S. 93–96.

6. Vaulina S.S. Jevojucija sredstv vyrazhenija modal'nosti v russkom jazyke (XI–XVII vv.). L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1988.

7. Demidova I.A., Dudij I.N. Realizacija anglijskih modal'nyh slov s konceptual'noj tochki zrenija (na materiale on-line izdanij britanskih gazet) // Obshhestvo, tehnologija i okružhajushhaja sreda: sb. nauch. tr. po materialam I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M., 2017. S. 335–350.

8. Demidova I.A. K voprosu o kognitivno-pragmaticheskikh mehanizmah porozhdenija pobuditel'nyh modal'nyh vyskazyvanij // Materialy konferencii (Ukraina, Polt. nac. un-t im. N.G. Korolenko). Poltava, 2015.

9. Demidova I.A. Sredstva vyrashenija pobuditel'noj modal'nosti v russkom i anglijskom jazykah (na materiale gazet): dis. ... kand. filol. nauk. Kaliningrad, 2005.

10. Zemskaja E.A., Kitajgorodskaja M.A., Rozanova N.N. Osobennosti muzhskoj i zhenskoj rechi v sovremennom russkom jazyke // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii: kommunikativno-pragmaticheskij aspekt / pod red. E.A. Zemskoj, D. Shmeleva. M.: Nauka, 1993. S. 90–136.

11. Kategorija modal'nosti v rechevoj kommunikacii: sb. nauch. tr. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2016.

12. Kirilina A.V. Gender. Lingvisticheskie aspekty. M.: Izd-vo In-t sociologii RAN, 2000.

13. Myshkina N.N. Znachenija neobhodimosti i sposoby peredachi jetih znachenij v original'nyh i perevodnyh tekstah nemeckoj i russkoj nauchnoj rechi: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1979.

Nuclear components of the microfield of objective and subjective need (gender aspect)

The article deals with the features of functioning of the main explicators of the modal meaning of need (adverbs “надо”, “нужно”, predicative adverb “должен / должна”) in the statements of men and women as presented in journalistic texts. The comparative frequency of the use of the specified explicators in speech of men and women is under consideration in the article, the reasons for their difference regarding the purpose of the verbal communication and gender factors are found out.

Key words: modality, modality of necessity, gender, gender linguistics, verbal communication, newspaper text.

(Статья поступила в редакцию 26.03.2018)